

Десять ли во все стороны превратились в пепелище.

Лес был перевёрнут, скалистые утёсы раскололись и разрушились. Треснувшая земля, повторяя большие и малые поднятия и опускания, беспорядочно перевернулась.

Словно произошло землетрясение. Если бы собравшиеся здесь были не заклинателями, а обычными простолюдинами, они были бы погребены заживо.

В источнике бедствия, пронёсшегося по земле, стоял странствующий заклинатель. Он застыл, словно окаменелость, отложившаяся за века. Словно только в этом месте остановилось время, застывший заклинатель лишь глазами отыскал широкополую шляпу, погребённую под кучей земли.

Белый бумажный талисман полетел и вытащил шляпу. Шляпа, поднявшись на талисмানে, легко опустилась на голову заклинателя. Странствующий заклинатель, глубоко надвинув вернувшуюся шляпу, наконец ожил и пошевелился.

— Простите.

Снова улыбнувшись, он пробормотал словно оправдание.

— Немного испугался и, не удержавшись, совершил ошибку.

Ём Джэхё, всё ещё болтавшийся, схваченный зубами божества коня, содрогнулся.

Какой человек на свете, "немного" испугавшись, "по ошибке" превращает в пепелище десять ли во все стороны?! Это всё равно что одним ударом снести более трёх миллионов пхён!

(Примечание: пхён - традиционная единица измерения площади, примерно 3,3 м²).

— Все в порядке?

Заклинателям великих родов, застывшим в оцепенении с потерянными душами, он спокойно задал вопрос о самочувствии. От его поведения, словно он совершенно не видел огромной катастрофы перед глазами, Джэхё передёрнуло. Сумасшедший, он сумасшедший. Это действительно зря связались!

— Соён. Давай просто свалим.

— Разве мы не пытались именно это сделать и не потерпели неудачу?

...Ах. Точно.

Сбежали техникой сжатия пространства, но техникой сжатия пространства же и были пойманы обратно. Тогда как насчёт побега в небо верхом на божестве коня? Когда он собирался снова предложить это, Соён отчаянно вскрикнула.

— Джэхё! У тебя за пазухой!

Верхняя одежда Джэхё бугристо заколыхалась, словно закипая. Это из-за свитка, спрятанного за пазухой, который забушевал.

— Что такое, почему он так себя ведёт!

— Похоже, печать злого духа-мятежника вот-вот сорвётся.

— Почему вдруг с нормальной печати?!

Из-за яростно трясущегося свитка всё тело Джэхё тоже беспорядочно искривлялось. Ворот одежды Джэхё, схваченный зубами божества коня, постоянно сползал, становясь опасно ненадёжным.

— Выбрось свиток!

— Что? Но...

— Злого духа-мятежника можно поймать снова, но твоя жизнь одна.

Убеждённый Соён, Джэхё поспешно засунул руку за пазуху. Свиток с каждым разом бушевал всё более яростно и шумно. Казалось, что он держит в руках не свиток, а петарду, которая вот-вот взорвётся.

Как только он вытащил его наружу, верёвка, связывавшая свиток: пхён! лопнула. Испуганное божество коня на мгновение разжало челюсти, и Ём Джэхё вместе со свитком начал падать.

— Джэхё!

Божество коня бросилось за Джэхё. Свиток, потерявший верёвку: "торык", развернулся в воздухе. Из длинного развёрнутого свитка потекла зловещая чёрная аура.

Ём Джэхё - заклинатель ветра, заключивший договор с божеством коня. Благодаря этому, прямо перед тем как врезаться в неровную поверхность, словно произошло землетрясение, он поднял своё тело ветром и безопасно приземлился.

Но Джэхё не мог стоять на своих ногах. Потому что как только он опустился на землю, мощная сила ударила и придавила его спину.

— Кхэук!

Лицо Джэхё погрузилось в трещину расколовшейся земли, и он повалился лицом вниз. Его спину растоптала чужая нога.

Это был Амугэ.

Тяжёлая и влажная аура духов густо опустилась, словно туман. Хотя явно был день, только в этом месте опустилась тьма, и повеяло зловещим холодом.

Заклинатели великих родов снова застыли. На этот раз иначе, чем когда были подавлены масштабом и мощностью, которые развернул странствующий заклинатель. Уши заложило, всё тело сжалось так, что невозможно было пошевелиться - сковывающий страх, словно придавило сонным параличом.

Амугэ, освободившийся из свитка, с жутким напором надавил ногой. Подавленная чёрная злобная аура тревожно колыхалась, словно вот-вот взорвётся. Ещё немного надавить - и позвоночник и рёбра Джэхё раскрошатся.

В момент, когда в ногу Амугэ начала вливаться сила, Соён насильно двинула окаменевшим телом и бросилась вперёд. Окаменив тело, она нанесла удар кулаком с массой каменной

глыбы.

Амугэ лишь слегка повернул тело и уклонился от удара Соён. Схватив запястье, которое едва не задело лицо, и потянув вниз, огромное тело перевернулось в воздухе один раз и покатилося вперёд.

Ещё раз, когда Амугэ попытался вложить силу в ногу, толпа, запоздало освободившаяся от давления, помешала ему. Когда он сломал руку парня с длинным копьём, нападавшего с уколом, в обратную сторону: у-дык, кость сломалась. Амугэ, подхватив носком ноги копьё, выпавшее из обессиленной руки, и взяв его в руку, ударил древком по лицу парня, истощно кричавшего от боли.

После того как он: квак! отрубил лезвием копья корни деревьев, незаметно приблизившиеся от земли, Амугэ использовал копьё как опору. Схватив древко одной рукой и подняв всё тело, он ударил круговым ударом обеих ног двух человек, отправив их одновременно в полёт, затем, встав на древко, ударил по челюсти огромного парня.

Никто из тех, кто получил прямой удар от Амугэ, не смог снова подняться.

Предположение, что заклинатели рода Сок могут затвердить тело, словно камень, так что серьёзно не пострадают, было поверхностным расчётом. Ведь внутренние органы глубоко в теле, например, сердце, невозможно окаменить, как камень.

Амугэ ударил по их телам, не отличающимся от каменной стены, с такой силой, что через кожу и мышцы потряс внутренности. Из-за этого заклинатели рода Сок, первыми вышедшие вперёд, один за другим падали, как осенние листья.

Амугэ, схватив затылок последнего оставшегося заклинателя рода Сок и глубоко впечатав его голову в каменную стену, шатаясь, поднялся на ноги. Каждый раз, когда он двигался, тёмная чёрная аура вытекала, словно дым. Амугэ, окружённый чёрной аурой, был похож не на существо с костями и суставами, а скорее на водоросли, волнообразно колышущиеся и сжимающиеся.

Тёмно-синий огонь духов, не выдержав тяжёлой ауры духов, был поглощён тьмой. Корни деревьев в момент приближения теряли жизненную силу и падали, высохнув. Водяной дракон, созданный из с трудом поднятых подземных вод, столкнувшись с чёрной аурой, потерял форму и пролился как обычная масса воды.

Не то что странствующий заклинатель. Тот снисходительно относился к намного более молодым младшим, но в действиях Амугэ не было милосердия, и они были беспощадны. Это вызвало страх, отличный от прежнего.

Заклинатели великих родов не могли угадать его намерения. Словно хищник охотится на мелких животных, Амугэ легко обезвредил их. Ём Джэхё от напряжения сглотнул сухую слюну.

Ведь явно не видит глазами? Нет, более того. До того, как его заточили в свиток, внешне его невозможно было отличить от обычного человека. А это, это словно...

Амугэ, беспрепятственно шагая по расколовшейся и разрушившейся превращённой в пепелище земле, расправившись со всеми, кто мешал, поднял незрячие глаза к небу. Среди стонов раненых заклинателей великих родов бледное лицо, почувствовав последнее присутствие, склонилось набок.

Тхак, легко перепрыгнув через разверзшуюся землю, Амугэ обратным хватом взял древко копья. До последнего присутствия оставалось недалеко. В момент, когда он собирался вонзить острым наконечником копья противника сверху вниз...

Амугэ внезапно замер на месте.

От внезапной остановки под ногами поднялась густая пыль. На острый конец лезвия копья что-то зацепилось. Материал был более эластичным, чем ткань. Словно сплетённый из тростника или бамбуковых лучин... нечто вроде широкополой шляпы.

— ...Господин заклинатель?

Безжалостно дрожащим, словно с трудом выдавленным, вползающим голосом Амугэ открыл рот.

— ...Это господин заклинатель?

Амугэ моргнул невидящими глазами.

Сквозь рассеявшуюся и расколовшуюся вуаль. Положив окровавленное лезвие копья прямо перед носом, встретившись взглядом с незрячими чёрными глазами за ним, заклинатель улыбнулся.

— Да-а, это господин заклинатель.

Тхан, тха-дан... Бессильно упавшее копье покатило по земле. Явно растерянный и смущённый, Амугэ забормотал несвязно.

— Г-господин заклинатель, почему... здесь...? Разве вы не ушли?

Злобная аура, сжимавшая грудь, в одно мгновение утихла. Когда чёрная аура, густо окутывавшая всё вокруг, исчезла, заклинатели великих родов, наконец получившие возможность дышать, разом закашлялись.

— Я не настолько чёрств, чтобы действительно уйти, когда мне говорят уходить.

Словно недоумевая, странствующий заклинатель переспросил.

— Неужели вы правда думали, что я ушёл?

— А? А... м-м.

Когда он проямлил в ответ, заклинатель сделал шаг вперёд.

— Вы потеряли зрение вместо меня, а я, под предлогом того, что вам, похоже, тяжело, просто взял и ушёл...

Спокойно взглядываясь в незрячие глаза и мрачно опустившиеся веки, он сказал.

— Обычно такого называют сволочью, не так ли?

— ...А-а?

— Обидно. Я показался вам такой сволочью.

— Ах! Нет, вовсе...

Голос странствующего заклинателя, прозвучавший действительно обиженно, заставил Амугэ замахать обеими руками, словно птица крыльями, выражая всем телом отрицание. В отличие от Амугэ, заклинатели великих родов, чьи конечности были сломаны, переломаны и искалечены, но глаза остались целы, были потрясены наглостью странствующего заклинателя, подобного мастеру чревоуещания, который играет только голосом с улыбающимся лицом.

— Я... глаза... я... сам так сделал, так что господину заклинателю... не нужно чувствовать ответственность. Поэтому...

В голове Амугэ, ставшей совершенно белой, он не понимал, что говорит. Только одно заполняло уголок его разума – сожаление, что если бы он знал, что тот здесь, то был бы более милосерден в своих действиях.

— Даже если так, разве у меня нет моральной ответственности?

— Н-ну...?

Амугэ, который даже при одностороннем избиении множества заклинателей великих родов ни разу не запыхался и был невредим, после обмена всего лишь несколькими словами со странствующим заклинателем обливался потом от растерянности.

— ...Что вообще происходит.

Ём Джэхё, массируя ноющую поясницу, сморщил лоб. Джэхё, кое-как поднявшийся, поддерживая друг друга с Соён, осматривая окрестности, увидел потерявшего сознание Кым Бихвана и цыкнул языком. Раз тот парень без сознания, самый громкий голос среди них был у самого Джэхё.

— Ничего не поделаешь. Раз уж так вышло, давайте попробуем этот чёртов разговор.

Джэхё крикнул: "Эй!", обращаясь к Амугэ.

— Ты злой дух-мятежник?

— Я... не хотел... чтобы господин заклинатель... чувствовал ответственность...

Его проигнорировали.

— Простите? Алло?

— Из-за меня... господину заклинателю... не нужно рисковать.

— ...Эй!

Амугэ, словно совершенно не слыша слов Джэхё, только поглядывал на странствующего заклинателя. Ему, опустившему голову, словно преступник, и бормочущему, странствующий заклинатель задал вопрос.

— С самого начала те господа вас в этом подозревают. Простите за бестактность, но не вы ли злой дух-мятежник, который распространил фарфоровую чуму?

— Нет.

От вида, когда Амугэ полностью игнорировал его слова, но отвечал только странствующему заклинателю, Ём Джэхё чуть не схватился за затылок и не рухнул.

— Тогда как объяснишь эту жуткую зловещую ауру?!

— У вас очень густая аура духов. Как это вышло?

Словно попугай, странствующий заклинатель повторил слова Ём Джэхё.

— Это...

Амугэ, всё ещё совершенно не обращая внимания на Джэхё, робко поглядывал только на господина заклинателя, но опустил плечи перед ничего не видящим тёмным зрением.

— Не злой дух-мятежник... а зловещее божество... наверное?

Голос был настолько тихим, что его можно было упустить, если не прислушаться внимательно. Поэтому никто, кроме странствующего заклинателя, находившегося поблизости, не расслышал как следует. Раздражённый Ём Джэхё вспыхнул.

— Ты даже не знаешь, кто ты?! Почему не можешь говорить нормально?

— Скорее зловещее божество... чем злой дух-мятежник. Потому что...

На этот раз лица Джэхё и Соён, ясно расслышавших слова Амугэ, застыли. Сейчас, что он сказал?

— Потому что эпидемия... лишь одно из бедствий, которые я несу.

Джэхё посмотрел на Соён. Слышала? Он говорит, что не злой дух-мятежник, а зловещее божество.

...Это же ещё хуже!

<http://bllate.org/book/14995/1373396>